

Рябуха О. В. Проблема типологии интертекстуальных включений и их роль в структуре интертекста (на материале журнальных и газетных статей) / О. В. Рябуха, А. В. Трошина // Научный диалог. — 2018. — № 4. — С. 134—146. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-134-146.

Ryabukha, O. V., Troshina, A. V. (2018). Problem of Typology of Intertextual Inclusions and Their Role in Intertext Structure (by Material of Magazine and Newspaper Articles). *Nauchnyy dialog*, 4: 134-146. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-134-146. (In Russ.).

УДК 811.111'42:070

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-134-146

Проблема типологии интертекстуальных включений и их роль в структуре интертекста (на материале журнальных и газетных статей)

© **Рябуха Ольга Владимировна (2018)**, orcid.org/0000-0002-4834-5812, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и страноведения, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия), starlight533@mail.ru.

© **Трошина Александра Валерьевна (2018)**, orcid.org/0000-0002-2710-1229, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и переводоведения, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Россия), troshina26@mail.ru.

Рассматривается проблема типологии интертекстуальных включений и их роль в структуре текста. Для обозначения семантически насыщенных включений, связывающих данный текст с прецедентным текстом и требующих от читателя усилий, направленных на узнавание этих связей, используется термин *интекст*, который предложил П. Х. Торол. Представлены взгляды лингвистов на понимание категории «текст» и связи между прецедентным текстом и текстом-реципиентом. Приводятся определения интертекстуальности и интекстов. Предлагается классификация функций, в которых могут выступать интексты. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью функционирования интекстов в рамках журнальных и газетных статей. Новизна работы заключается в анализе функций интекстов на материале современной прессы. В результате анализа выявлены наиболее часто встречающиеся в таких статьях функции интекстов: текстопорождающая / конструктивная, комментирующая, ироническая, экспрессивная, поэтическая, референтная и апеллятивная. Выделяются атрибутированные и неатрибутированные интексты и рассматривается важность наличия или отсутствия их маркированности. Выявлены различия по объему используемых интекстов, которые могут состоять из одного слова или представлять собой обширное интертекстуальное включение. Особое

внимание уделяется использованию аллюзий и цитат, выполняющих функцию приращения смысла в интертекстах.

Ключевые слова: интертекстуальность; прецедентный текст; интекст; функции интекста; интерпретация.

1. Интертекстуальность. История вопроса

Термин *интертекстуальность* был введен лишь в 1960-х годах французским филологом Ю. Кристевой. История возникновения данного термина соотносится с концепцией диалогизма М. М. Бахтина, согласно которой текст можно представить «как реплику некоторого диалога» [Бахтин, 1975, с. 87]. Бахтин убежден, что «изучать слово в нем самом, игнорируя его направленность вне себя, — так же бессмысленно, как изучать психическое переживание вне той реальности, на которую оно направлено и которую оно определяется» [Бахтин, 1975, с. 105]. Ю. Кристева, являясь представителем школы французского структурализма, понимает текст гораздо шире, нежели как вербальный текст. Она включает в понятие текста такие экстралингвистические реалии, как история, культура, сама жизнь. Схожих взглядов придерживается Р. Барт, который пишет: «Каждый текст является ИНТЕРТЕКСТОМ: другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т. д. — все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык. Как необходимое предварительное условие для любого текста, ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ не может быть сведена к проблеме источников и влияний; она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек» [Barthes, 1973, с. 78]. Однако столь широкое понимание текста навлекло на себя критику многих филологов, считавших такое толкование текста и интертекстуальности неприемлемым с точки зрения практического анализа текста.

И. В. Арнольд определяет интертекстуальность как отражение непрерывного процесса взаимодействия текстов и мировоззрений в общей цепи мировой культуры. Реализация интертекстуальности происходит за счет включения фрагментов или целых текстов с изменением субъекта речи, в виде цитат, аллюзий, реминисценций и других лексических заимствований [Арнольд, 1997, с. 14].

Интертекстуальность включает не только (вербально-) текстовые параметры, это объемная категория, которая апеллирует к различным информа-

ционными образованиями, находящимися у нас в тезаурусе. Таким образом, читатель является не пассивным реципиентом, а, напротив, активным участником в процессе интерпретации текста, нередко привнося в него новые смыслы, которые могли не осознаваться самим автором текста.

«...Интертекстуальность — это слагаемое широкого родового понятия, так сказать, ИНТЕР <...> АЛЬНОСТИ, имеющего в виду, что смысл художественного произведения полностью или частично формируется посредством ссылки на иной текст» [Смирнов, 1995, с. 11].

Тексту, как пишет Р. Барт, присуща множественность, у текста «не просто несколько смыслов <...> в нем осуществляется сама множественность смысла как таковая — множественность неустранимая, а не просто допустимая — текст пересекает их, движется сквозь них, поэтому он не поддается даже плюралистическому толкованию, в нем происходит взрыв, рассеяние смысла. Действительно, множественность текста вызвана не двусмысленностью элементов его содержания, а, если можно так выразиться, пространственной многолинейностью означающих, из которых он соткан (этимологически *текст* и значит *ткань*)» [Барт, 1989, с. 417—418].

Стоит, однако, при этом учитывать, что степень знания прецедентного текста у читателей может сильно варьироваться, к тому же ассоциации в любом случае будут разными в силу субъективности прочтения. Таким образом, если автору необходимо соотнести свое произведение с определенной темой или эмоциональным переживанием, рассматриваемым в прецедентном тексте, писатель старается использовать ряд намеков, которые, прочитанные вместе, провели бы читателя в нужном направлении при сопоставлении двух текстов.

2. Интексты и их типы

П. Х. Тороп вводит понятие интекста для обозначения включения из прецедентного текста: «Некоторая часть текста, связывающая данный текст (часть текста) с другим текстом (частью текста), требует узнавания. Для интерпретации такой части необходимо выявить ее функцию в тексте, а также фиксировать актуальную связь с исходным текстом. Текст, представленный какой-то своей частью в другом тексте, становится тем самым описывающим текстом, метатекстом. В данной работе используется понятие интекста как семантически насыщенной части текста, смысл и функция которой определяется по крайней мере двойным описанием» [Тороп, 1981, с. 39].

Н. А. Фатеева основываясь на классификации, предложенной Ж. Жетт, выделяет шесть основных классов интертекстуальных элементов:

«текст в тексте», включающий в себя цитаты и аллюзии с атрибуцией и без нее. Второй класс включает в себя паратекстуальные элементы в виде заглавия, эпиграфов, послесловия; третий — пересказ, вариации и дописывание чужого текста. Четвертый класс представлен пародией, а пятый — архитекстуальностью, как жанровой связью текстов. Шестой класс «включает интертекстуальные явления, которые ранее не описывались: интертекст как троп, интермедиальные тропы, заимствование приема, влияния в области стиля» [Фатеева, 1998, с. 25—38].

Интертекстуальные связи выполняют важную роль в установлении коммуникации между различными художественными произведениями, они оживляют в памяти минувшие времена и связывают нас с художественной жизнью других стран на любом из этапов ее развития. Связь эпох и культур позволяет по-иному рассмотреть уже известную читателю тему; процесс интерпретации интертекстуальных связей делает чтение более интересным, насыщает произведение дополнительной информацией и экспрессией и вводит нас в новые, еще не изученные, пространства.

3. Классификация функций.

Конструктивная, текстопорождающая функция интекстов

Интертекстуальные включения, используемые в тексте, могут выполнять самые разнообразные функции. Р. Якобсон поднимает вопрос о разнообразии функций языка и текста, не ограничиваясь передачей сообщения от адресанта к адресату. Он выделяет коммуникативную, фатическую, направленную на поддержание коммуникации, поэтическую, направленную на «сообщение, как таковое, сосредоточение внимания на сообщении ради него самого», эмотивную, или экспрессивную, функцию, сосредоточенную на адресанте, и имеющую «своей целью прямое выражение отношения говорящего к тому, о чем он говорит», апеллятивную и метаязыковые функции [Якобсон, 1975, с. 197—201]. Для анализа роли интекстов в структуре целого текста может быть применена классификация функций речевой коммуникации Р. Якобсона; также выделяются конструктивная / текстопорождающая функции (Н. А. Фатеева), референтная (Ю. Н. Караулов), комментирующая, ироническая и ряд других. В рамках выполняемого нами анализа журнальных и газетных статей рассматриваются наиболее часто встречающиеся функции: текстопорождающая / конструктивная, комментирующая, ироническая, экспрессивная, поэтическая, референтная и апеллятивная.

Очень часто включения не являются единственным средством декодирования сообщения автора, а играют вспомогательную роль, давая читателю необходимую ему дополнительную информацию. Как пишет

Ю. М. Лотман, текст, помимо основной функции передачи значения, также выполняет функцию порождения новых смыслов: «В этом аспекте текст перестает быть пассивным звеном передачи некоторой константной информации между входом (отправитель) и выходом (получатель). Если в первом случае разница между сообщением на входе и на выходе информационной цепи возможна лишь в результате помех в канале связи и должна быть отнесена за счёт технических несовершенств системы, то во втором она составляет самую суть работы текста как «мыслящего устройства» [Текст ..., 2014, с. 34].

Но встречаются случаи, когда интекст играет исключительную, текстопорождающую, роль в передаче основной идеи произведения. Например, в статье «An Equal Playing Field?» («Равные условия?») (здесь и далее перевод наш. — О. Р., А. Т.), посвященной тому, как обстановка и среда, в которой человек рождается и живет в раннем детстве, влияет на здоровье и образовательные и карьерные возможности в дальнейшем, автор пишет: *We hold these truths to be self-evident, that all men are created equal. Although we celebrate these words as central to American ideals, they have been often misinterpreted to assume that we all start off on equal ground, with equal resources, and equal access to a level playing field. But this is a myth [DS]* (Мы исходим из самоочевидной истины, что все люди созданы равными. Хотя мы считаем эти слова ключевыми для идеалов американцев, их часто неверно интерпретировали, полагая, что людям изначально даются равные возможности, равные ресурсы и предоставляются равные условия конкуренции. Но это миф). Цитата атрибутирована: хотя при первом упоминании в тексте не приводится указание на источник, но ссылка на декларацию независимости дается далее в тексте. К тому же эта фраза настолько хорошо известна читателю, что ассоциация с прецедентным текстом возникает и без прямой атрибуции. В статье автор оспаривает равенство возможностей, которые даются человеку при рождении, но приводит свою версию понимания этой цитаты, утверждая, что, хотя люди и не рождаются с равными возможностями, они все достойны равного уважения, сострадания, доброго отношения. В конце статьи приводится парафраз цитаты, суммирующий позицию автора по данному вопросу: *we hold these truths to be self-evident, that all people are created with inherent equal worth [DS]* (мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди от рождения созданы с одинаковой ценностью для общества). Баширова, ссылаясь на Дж. Паскуали, называет такой тип измененных цитат трансформированным [Баширова, 2011, с. 193] Таким образом, интекст в данной работе играет центральную роль для раскрытия основной идеи.

4. Комментирующая и ироническая функции интекстов

Интексты выполняют также комментирующую функцию. Включения содержат определенную информацию, часто понимаемую метафорично, которая служит своего рода намеком, позволяющим осознать причины определенных событий или поступков героев или раскрывающим некие черты характера персонажей. В отличие от стилистически нейтральных слов, интексты обладают яркой эмоциональной окраской и дополнительной экспрессией, следовательно, оценка звучит решительнее и весомее. Что касается направленности этой оценки, то она может быть самой разной — как положительной, так и отрицательной, с использованием гиперболы или мейоза, часто с определенной долей иронии.

В качестве примера интекстов, используемых для описания героев, обратимся к статье «My Big Sister, The Wild One» (Моя бесшабашная старшая сестра), из «New York Times». Одна сестра характеризуется как любительница философских книг досократовского периода (*engrossed in my tattered collection of texts by the pre-Socratic philosophers — увлеченная потрепанным сборником сочинений философов досократовского периода*) и классической музыки: слушает Чайковского (*the L. A. Philharmonic play Tchaikovsky — Чайковского в исполнении Лос-Анджелесского филармонического оркестра*) [LDP].

Другая сестра предпочитает современную музыку рэпера, выступающего под псевдонимом *Chance the Rapper (singing along with Michael Franti at a live show — подпевает Майклу Франти на концерте)* [LDP] (Майкл Франти — Современный американский музыкант, яркий представитель андеграунда). Благодаря аллюзии к философам-досократикам и Чайковскому, читатель может представить одну из сестер как образованную девушку, склонную к интеллектуальной деятельности. Вторая сестра предстает перед читателем в совершенно ином свете, как более активная и непосредственная, интересующаяся современной, а не классической музыкой. Далее автор статьи проводит параллель между двумя сестрами и картиной Дали: *At first glance, in the 1937 painting by Salvador Dalí, “The Metamorphosis of Narcissus,” there are two similar images. But if you look closely, one is a human shape turning inward, toward his heart. The other is a hand holding an egg with a flower sprouting out of it. It’s an apt image for us: I like to brood and reflect, while Missy chooses to do and to live* [LDP] (*На первый взгляд, в картине Сальвадора Дали от 1937 года «Метаморфоза Нарцисса» представлены два похожих образа. Но если присмотреться внимательнее, один из них являет собой человеческий образ, обращенный внутрь, к своему сердцу. А другой — руку, которая держит яйцо с растущим из него цветком. Это подходящий нам образ: я люблю предаваться*

размышлениям и обдумывать, в то время как Мисси предпочитает жить и действовать). Таким образом, в данной статье интертекстуальные элементы являются одним из ведущих средств характеристики персонажей.

В статье «The Introvert's Worst Nightmare» («Худший кошмар интроверта») автор использует цитату для аргументации собственной позиции при описании причины поведения интровертов в изучаемой им ситуации, когда они сталкиваются с необходимостью выступить в роли лидера. *They reason that for people high in introversion, it's the thought of having to put themselves out there, rather than the act of taking charge, that most fills them with dread. In the words of the authors, "introverts tend to believe (or 'forecast') that acting extraverted will be more unpleasant than it actually is"* (p. 84) [SKW] (Они считают, что для людей в значительной степени склонных к интроверсии, сама идея выйти перед аудиторией является более пугающей, чем ответственность, которую они на себя при этом берут. Со слов самих авторов, «интроверты» склонны считать (или «предвосхищать»), что вести себя как экстраверт более неприятно, чем оказывается на самом деле (стр. 84)) Несмотря на то, что интроверты могут стать отличными лидерами и обладают множеством преимуществ по сравнению с экстравертами, они часто избегают возможностей заявить о себе в роли лидера из-за страха, что будут чувствовать себя крайне неловко. Цитата в данном случае представляет один из доводов в аргументации автора, и такое ее использование является частотным для газетных и журнальных статей.

Следующей важной функцией интертекстуальных связей является ирония. Стоит отметить, что часто ирония и основывается собственно на интекстовых включениях. Рассмотрим фрагмент статьи в «Guardian», посвященной российско-британским дипломатическим отношениям: *The Russian embassy in London appeared to brush off the seriousness of the situation, tweeting: "The temperature of Russia-UK relations drops to minus 23, but we are not afraid of cold weather"* [RTRABED] (Русское посольство в Лондоне, очевидно, не придает особого значения серьезности ситуации, сообщая в твиттере: «Температура русско-британских отношений упала до минус 23, но мы не боимся холодной погоды»). Данный интекст из сообщения российского посольства меняет серьезный тон повествования и отражает отношение российского правительства к ухудшению отношений с Великобританией и принимаемым по отношению к России мерам воздействия.

5. Референтная функция интекстов

К комментирующей функции примыкает референтная функция, выделяемая большинством ученых, занимающихся проблемами интер-

текстуальности. Ю. Н. Караулов в своей работе указывает, что введение в (анти)референтную группу исторического деятеля или персонажа художественного произведения, если ведется «обсуждение возникающих как повседневных жизненных ситуаций, так и общезначимых вопросов», «существенно обогащает идейно-проблемное содержание произведения, наращивает его духовный заряд, увеличивает воздейственную эстетическую и этическую мощью» [Караулов, 1987, с. 228]. Референтная функция может также пониматься как передача знаний о мире, реальном или художественном. Содержащаяся в одном произведении референция на известный или, по крайней мере, в какой-то степени знакомый читателю текст является своего рода ссылкой на определенную информацию, которая подлежит активизации. Данная информация может сильно отличаться как по объему, так и по характеру — от напоминания о том, что этой темы касался тот или иной автор, до включения в рассмотрение концепции и сюжета прецедентного текста, его формы и эмоциональной тональности. В качестве примера приведем отрывок из статьи «To Reach New Audiences, Museums Are Redefining What They Offer» («Чтобы охватить новые аудитории, музеи переосмысливают то, что они предлагают посетителям») из «The New York Times»: *But Mr. Venable is unperturbed by suggestions that he is emphasizing experience over art. “It is about experiences — that is true,” he said. “Art was always an experience. A Rembrandt painting was a personal experience. But the bottom line is, I can’t make someone a lover of Rembrandt if I can’t get them to ever come here [АГ] (Но мистер Венеибл невозмутимо относится к предположениям, что он предпочитает ощущения искусству. «Оно про ощущения — это правда», — говорит он. «Искусство всегда было проживанием действительности. Картина Рембрандта была персональным ощущением художника. Но самое важное заключается в том, что я не могу заставить людей полюбить Рембрандта, если я не могу добиться того, чтобы они когда-либо пришли сюда).* Как становится видно из примера, референция к известным читателю произведениям искусства увеличивает убедительность и обогащает идейную логику повествования.

6. Апеллятивная, поэтическая и экспрессивная функции интекстов

Следует также выделить апеллятивную функцию, которая проявляется в том, что текст оказывается ориентированным на совершенно конкретного адресата — того, кто в состоянии опознать интертекстуальную ссылку, а в идеале и оценить выбор и адекватно понять стоящую за ней интенцию.

«В литературе последних лет каждый новый текст просто иначе не рождается, как из фрагментов или с ориентацией на “атомы” старых,

причем соотнесение с другими текстами становится не точечным, а общекомпозиционным, архитектурным принципом. С позиции же читателя новые тексты иначе и не прочитываются (не понимаются), как в металитературном ключе. Литература все больше становится не литературой о жизни, а литературой о литературе» [Фатеева, 1997, с. 18].

Следующей функцией интекста является поэтическая, во многих случаях проявляющаяся в опознании интертекстуальных ссылок, что предстает как игра с читателем. Выбор источника часто зависит от информированности, от круга знаний той аудитории, к которой обращается автор, определяется целями автора и зависит от тех ассоциаций с текстом, которые автор хочет вызвать в сознании читателя.

Еще одной важной функцией интертекстуальных включений является экспрессивная функция, проявляющаяся посредством интертекстуальных ссылок, сообщающих о культурных ориентирах автора. Подбор цитат, характер аллюзий — все это в значительной мере является немаловажным элементом самовыражения автора. Статья «‘I haven’t achieved much recently’: Albert Einstein’s private fears revealed in sister’s archive» («‘Я достиг немногого в последнее время’: страхи Альберта Эйнштейна раскрываются в переписке с сестрой»), опубликованная в «The Guardian», является ярким примером использования интекстов для придания письму экспрессивности. Цитаты из переписки Эйнштейна с его сестрой вплетены в текст статьи, и отбор этих цитат проведен таким образом, что позволяет автору создать разносторонний образ знаменитого ученого — любящего брата, известного, но при этом скромного и даже смиренного, кроткого человека, увлеченного физикой: *Scientifically I haven’t achieved much recently — the brain gradually goes off with age, although that’s not so unpleasant. It also means that you’re not so answerable for your later years* [ИНАМР] (*С точки зрения науки я достиг немногого — мозг постепенно ухудшается с возрастом, хотя это не так уж неприятно. Это также означает, что ты не в ответе за свои последние годы жизни*); *At least I have the comfort that my main achievements have become part of the foundations of our science* (*По крайней мере, я могу успокоить себя тем, что мои основные достижения стали частью нашей фундаментальной науки*). Главной же функцией всех включений, является «создание диалогичности: диалога между цитирующим и цитируемым автором и между их эпохами и культурами» [Арнольд, 1997, с. 51].

7. Заключение

Существуют различные способы классификации интекстов — на уровне заимствования определенных лексических элементов, структуры, жан-

ра, стиля и т. д. Функции, которые они выполняют в тексте, проанализированы в данной статье на материале британских и американских статей. В результате анализа выявлены наиболее часто встречающиеся в статьях функции интекстов: текстопорождающая / конструктивная, комментирующая, ироническая, экспрессивная, поэтическая, референтная и апеллятивная. Интексты могут различаться по объему, от одного слова, что часто происходит при осуществлении референтной функции, до достаточно распространенных включений, характерных, например, для интекстов, выступающих в комментирующей функции.

Источники и принятые сокращения

1. AT — *Tugend A.* To Reach New Audiences, Museums Are Redefining What They Offer [Electronic resource] / A. Tugend // NYTimes. — 12 march, 2018. — Access mode : https://mobile.nytimes.com/2018/03/12/arts/to-reach-new-audiences-museums-are-redefining-what-they-offer.html?ref=collection%2Fsectioncollection%2Farts&action=click&contentCollection=arts®ion=stream&module=stream_unit&version=latest&contentPlacement=5&pgtype=sectionfront&referer=https://www.nytimes.com/section/arts.

2. DS — *Saxbe D.* An Equal Playing Field? [Electronic resource] / D. Saxbe // Psychology Today. — 14 march, 2018. — Access mode : <https://www.psychologytoday.com/blog/home-base/201803/equal-playing-field>.

3. ИАМР — Flood A. *'I haven't achieved much recently'*: Albert Einstein's private fears revealed in sister's archive [Electronic resource] // A. Flood // The Guardian. — 14 march, 2018. — Access mode : <https://www.theguardian.com/books/2018/mar/14/albert-einstein-letters-sister-maja>.

4. LDP — *DePino L.* My Big Sister, The Wild One. [Electronic resource] / L. DePino // NYTimes. — 23 february, 2018. — Access mode : https://www.nytimes.com/2018/02/23/well/family/my-big-sister-the-wildone.html?ref=collection%2Ftimestopic%2FFamilies%20and%20Family%20Life&action=click&contentCollection=timestopics®ion=stream&module=stream_unit&version=latest&contentPlacement=4&pgtype=collection.

5. RTRABED — *Stewart H.* Russia threatens retaliation after Britain expels 23 diplomats [Electronic resource] / H. Stewart, P. Walker, J. Borger // The Guardian. — 14 march, 2018. — Access mode : <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/mar/14/may-expels-23-russian-diplomats-response-spy-poisoning>.

6. SKW — *Whitbourne S. K.* The Introvert's Worst Nightmare. [Electronic resource] / S. K. Whitbourne // Psychology Today. — 13 march, 2018. — Access mode : <https://www.psychologytoday.com/blog/fulfillment-any-age/201803/the-introvert-s-worst-nightmare>.

Литература

1. *Арнольд И. В.* Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики (в интерпретации художественного текста) : Лекции к спецкурсу / И. В. Арнольд. — Санкт-Петербург : Образование, 1997. — 59 с.

2. *Барт Р.* От произведения к тексту / Р. Барт // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. — Москва : Прогресс, 1989. — С. 413—423.
3. *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. — Москва : Художественная литература, 1975. — 502 с.
4. *Баширова Н. З.* Типология интертекстов в прессе / Н. З. Баширова // Учен. зап. Казан. Ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2011. — № 6. — С. 191—203. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-intertekstov-v-pressе>
5. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Москва : Наука, 1987. — 261 с.
6. *Смирнов И. П.* Порождение интертекста (элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Л. Пастернака) / И. П. Смирнов. — Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 1995. — 193 с.
7. *Текст* в тексте. Юрий Михайлович Лотман. Профессор, которого мы не забудем. Штрихи к портрету Ю. М. Лотмана // Образовательные технологии. — 2014. — № 1. — С. 30—42.
8. *Тороп П. Х.* Проблема интекста / П. Х. Тороп // Труды по знаковым системам 14 : Текст в тексте. — Тарту, 1981. — С. 33—44.
9. *Фатеева Н. А.* Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе / Н. А. Фатеева // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. — 1997. — Т. 56. — № 5. — С. 12—21.
10. *Фатеева Н. А.* Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи / Н. А. Фатеева // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. — 1998. — Т. 57. — № 5. — С. 25—38.
11. *Хайнеман В.* Интертекстуальность и устойчивые элементы текста / В. Хайнеман // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. — 1999. — № 1. — С. 22—27.
12. *Якобсон Р.* Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон // Структурализм: «за» и «против». — Москва, 1975. — С. 193—230.
13. *Barthes R.* Texte / R. Barthes // Encyclopedia universalis. — Vol. 15. — 1973 — P. 803.

Problem of Typology of Intertextual Inclusions and Their Role in Intertext Structure (by Material of Magazine and Newspaper Articles)

© **Ryabukha Olga Vladimirovna (2018)**, orcid.org/0000-0002-4834-5812, PhD in Philology, associate professor, Department of English Language and Region Studies, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russia), starlight533@mail.ru.

© **Troshina Aleksandra Valeryevna (2018)**, orcid.org/0000-0002-2710-1229, PhD in Philology, associate professor, Department of Theory of Language and Translation, Saint Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg, Russia), troshina26@mail.ru.

The problem of typology of intertextual inclusions and their role in a text structure is considered. To denote semantically rich inclusions linking the text with the precedent text and requiring the reader to make efforts to recognize these links, the term *intext*, which was proposed by P. Kh. Torop, is used. The views of linguists on understanding of the category “text” and relationship between the precedent text and the recipient text are presented. Definitions of intertextuality and intext are given. Classification of intext functions is proposed. The relevance of the study is due to the lack of study of the functioning of intexts in the framework of magazine and newspaper articles. The novelty of the work lies in the analysis of functions of intexts on the material of modern press. The analysis reveals the most common intextic functions in such articles: text-generating / constructive, commenting, ironic, expressive, poetic, referential and appellative. Attributed and non-attributed intexts are distinguished and the importance of presence or absence of there marking is discussed. Differences in volume of used intexts, which can consist of one word or represent a broad intertextual inclusion, are revealed. Particular attention is paid to the use of allusions and quotations, performing the function of increment of meaning in intexts.

Key words: intertextuality; precedent text; intext; intext functions; interpretation.

Material resources

- AT — Tugend, A. 2018. To Reach New Audiences, Museums Are Redefining What They Offer. *NYTimes*. Available at: https://mobile.nytimes.com/2018/03/12/arts/to-reach-new-audiences-museums-are-redefining-what-they-offer.html?rref=collection%2Fsectioncollection%2Farts&action=click&contentCollection=arts®ion=stream&module=stream_unit&version=latest&contentPlacement=5&pgtype=sectionfront&referer=https://www.nytimes.com/section/arts.
- DS — Saxbe, D. 2018. An Equal Playing Field? *Psychology Today*. Available at: <https://www.psychologytoday.com/blog/home-base/201803/equal-playing-field>.
- IHAMR — Flood, A. 2018. ‘I haven’t achieved much recently’: Albert Einstein’s private fears revealed in sister’s archive. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/books/2018/mar/14/albert-einstein-letters-sister-maja>.
- LDP — DePino, L. 2018. My Big Sister, The Wild One. *NYTimes*. Available at: https://www.nytimes.com/2018/02/23/well/family/my-big-sister-the-wildone.html?rref=collection%2Ftimestopic%2FFamilies%20and%20Family%20Life&action=click&contentCollection=timestopics®ion=stream&module=stream_unit&version=latest&contentPlacement=4&pgtype=collection
- RTRABED — Stewart, H., Walker, P., Borger, J. 2018. Russia threatens retaliation after Britain expels 23 diplomats. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/mar/14/may-expels-23-russian-diplomats-response-spy-poisoning>.
- SKW — Whitbourne, S. K. 2018. The Introvert’s Worst Nightmare. *Psychology Today*. Available at: <https://www.psychologytoday.com/blog/fulfillment-any-age/201803/the-introvert-s-worst-nightmare>.

References

- Arnold, I. V. 1997. *Problemy dialogizma, intertekstualnosti i germenevтики (v interpretatsii khudozhestvennogo teksta)*. Sankt-Peterburg: Obrazovanie. (In Russ.).

- Bakhtin, M. M. 1975. *Voprosy literatury i estetiki*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).
- Bart, R. 1989. Ot proizvedeniya k tekstu. In: *Izbrannye raboty. Semiotika. Poetika*. Moskva: Progress. 413—423. (In Russ.).
- Barthes, R. 1973. Texte. *Encyclopedia universalis*, 15: 803.
- Bashirova, N. Z. 2011. Tipologiya intertekstov v presse. *Uchenyye zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnyye nauki*, 6: 191—203. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-intertekstov-v-presse>. (In Russ.).
- Fateyeva, N. A. 1997. Intertekstualnost i ee funktsii v khudozhestvennom diskurse. *Izvestiya Rossiyskoy Akademii nauk. Seriya literatury i yazyka*, 56 (5): 12—21. (In Russ.).
- Fateyeva, N. A. 1998. Tipologiya intertekstualnykh elementov i svyazey v khudozhestvennoy rechi. *Izvestiya Rossiyskoy Akademii nauk. Seriya literatury i yazyka*, 57 (5): 25—38. (In Russ.).
- Karaulov, Yu. N. 1987. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Khayneman, V. 1999. Intertekstualnost i ustoychivye elementy teksta. *Sotsialnyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6: Yazykoznanie. Referativnyy zhurnal*, 1: 22—27. (In Russ.).
- Smirnov, I. P. 1995. *Porozhdeniye interteksta (elementy intertekstualnogo analiza s primerami iz tvorchestva B. L. Pasternaka)*. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo SPBGU. (In Russ.).
- Tekst v tekste. Yuriy Mikhaylovich Lotman. Professor, kotorogo my ne zabudem. Shtrikhi k portretu Yu. M. Lotmana. 2014. *Obrazovatelnyye tekhnologii*, 1: 30—42. (In Russ.).
- Torop, P. Kh. 1981. Problema inteksta. In: *Trudy po znakovym sistemam 14: Tekst v tekste*. Tartu. 33—44. (In Russ.).
- Yakobson, R. 1975. Lingvistika i poetika. In: *Strukturalizm: «za» i «protiv»*. Moskva. 193—230. (In Russ.).